

Вырезка из газеты

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

от . . . 17-АПР 42 . . .

Москва

Газета №

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ

ПЕВЕЦ БОЕВОЙ МОЛОДОСТИ

На долю Константина Симонова выпал счастливый удел. Певец боевой молодости наших дней, он сразу же нашел свое место в рядах борцов великой отечественной войны. Его стихи, рассказы, военные корреспонденции читает теперь вся армия, вся страна. Его пьеса «Парень из нашего города» идет сейчас на многих сценах. И у него самого есть что-то от героя его пьесы: счастье молодости и вера в успех, ясная задача и почетный труд писателя во время войны.

Высокий, широкоплечий, со смуглым обветренным лицом, задумчивыми глазами, идет он походкой солдата то по прибрежному плесу Черноморья, то в скалах Севера, то по отбитым у немцев деревням за Калинин, у Белева, в Крыму. За время войны он исколесил много дорог, приобрел много друзей, получил много опыта и видел такое, что навсегда останется в его памяти.

Молодость его полна таких впечатлений, которые пробуждают большие мысли, формируют большие чувства. Все поверхностное, надуманное, неясное, слабое отпадает сегодня. Слово хочет быть простым, но точным, стих, отображая мужественные движения, ищет живописности, убедительной и наглядной. Проза не терпит завитух и тяжелого украшения. Вот почему Симонову чужда манерность. Он разносторонен, но и в песне, и в рассказе, и в пьесе остается самим собой — отважным человеком и хорошим товарищем, писателем-воином, патриотом, жизнь которого отдана борьбе во имя победы.

Симонов работает много, неутомимо, одержимый благородным духом творческой ярости. Он может писать в походе, на машине, в блиндаже между двух боев, в ходе случайного ночлега, под обгорелым деревом, заноса в блокнот виденное. Он пишет о людях сильной воли, о прекрасной храбрости, о делах долга и чести. В своих стихах Симонов хочет показаться временами даже более суровым, чем он есть на самом деле, но лирическое начало, как подземное пламя, живет в его стихах и освещает их изнутри. Таково его «Жизнь меня» — стихи, которые стали широко популярными, явные бойцы и командиры носят их в кармане на груди.

Эпоха прекратила книжное воспитание поэтов. Она вырвала их из комнат и бесконечных бесплодных споров о том, что такое стихи и что именно нужно сейчас. Эпоха бросила их в жестокие испытания и потребовала: и в громе сражений остаться верным стиху, нужному стране и человеку, чтобы боец опирался на голос поэта и приветствовал его слово.

Симонов остался верен стиху, и поэтический голос его стал нужен стране в самые тяжелые для нее дни. Слово Симонова сразу же нашло читателя — друга,

современника, ибо сам Симонов — сын века, он чувствует движение времени, он не стоит в стороне от схватки, а участвует в ней непосредственно. Когда нужно было, поэт в рядах бойцов шел в атаку на Арбатской стрелке в Крыму, вместе с дальними разведчиками проныкал в глубокий тыл врага на Севере, на подводной лодке плавал к берегам Румынии. Полный веры в победу, он с мужеством испытанного бойца смотрит в лицо опасности. Симонов пишет другу, тоже боевому, смелому поэту, тоже испытанному на себе чудесную силу народности, силу русского слова и русской правды на кровавых полях сражений:

Нас пули с тобою еще милуют,
Но дважды поверив, что жизнь уже
вся,

Я, все-таки, горд был за самую милую,
За горюю землю, где я родился,
За то, что на ней умереть мне завещано,

Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская
женщина

По-русски три раза меня обняла.

Идут бои, идет время. Приблизится час нашей окончательной победы. Кончится война. Мир вернется к новой созидательной работе. Перед человечеством откроется океан возможностей. Оглядываясь на прошедшее, вспоминая пережитое, и слабые дела, и героев, поэт найдет те слова, что останутся мучительно сладостными для людей, переживших мировой катаклизм, и новыми для поколения, пришедшего в жизнь после войны. Будущее опять станет принадлежать молодым поэтам, которыми не оскудевает наша земля, но Симонов будет от тех, что скажут голосом свидетеля, — и этот голос потрясет сердце.

В предисловии к своим очеркам военного корреспондента, печатавшимся в «Красной звезде», Симонов пишет: «Очевидно, настоящие наши большие книги об этой великой войне напишутся потом, когда мы сможем оглянуться и с какого-то расстояния увидеть все сразу глазом художника». Такие книги напишет и сам Константин Симонов, у него для этого есть верный залог: его прямое участие в нашей борьбе, его требовательность к себе, его верность русскому слову и большое сердце.

Может быть, Симонов одержит новую творческую победу в прозе или в стихах, или снова в театре, написав пьесу, но что такие победы будут, — это несомненно — это предсказывает молодая и крепнущая сила его литературного дарования.

Пожелаем ему счастья в жизни и удачи на грозных дорогах, ведущих в славное наше будущее!

Николай ТИХОНОВ.